

Макрон пошел на большой риск

Германия не разделяет его взглядов относительно будущего развития Европы

Читайте также эту статью на немецком языке

Год назад Эммануэль Макрон победил на выборах благодаря своей амбициозной реформаторской программе: внутриполитические реформы должны были повлечь за собой глубокие изменения в экономике и социальной системе Франции, а масштабные меры в оборонной, монетарной и миграционной политике – достичь прогресса в развитии ЕС. В то время как структурное реформирование социальной и экономической системы во Франции в самом деле началось, в политике развития Европы большого успеха пока не наблюдается. Это объясняется не только неожиданно долгим процессом формирования правительства в Берлине, но и упорной приверженностью немецкой политики к старым стереотипам в мышлении. Анонсируя свой политический распорядок дня, Эммануэль Макрон пошел на большой риск, ведь Германия пока что не проявляет почти никакой встречной реакции.

Создается впечатление, что отношения между Германией и Францией в настоящее время – pardon my french – несут на себе отпечаток шизофрении: редко поддержка французского президента (почти) всеми партиями была столь высокой, как сегодня. Приверженность развитию отношений между Германией и Францией обрела более серьезный характер и часто ломает привычные рамки заученных ритуалов. Это отчетливо проявилось в январе во время празднования 55-летия подписания Елисейского договора, когда впервые депутаты обоих парламентов приняли участие в пленарных дебатах в бундестаге и Национальной ассамблее. В Берлине стремительный рывок Макрона в направлении подписания нового Елисейского договора вызвал такое участие со стороны немецких политиков, что отношения с соседней страной обрели центральное значение и в коалиционном договоре.

Макрон выполняет для

И все же его замыслы во благо Европы натаккиваются на неприятие со стороны

немцев функцию своеобразного проекционного экрана

существенной части федерального правительства и общественности. Заголовки на титульной странице журнала Spiegel после выборов во Франции демонстрируют разногласия, существующие в Германии относительно «дорогого друга» Макрона. Если во время избирательной кампании можно было еще предположить, что многие немецкие политики предпочитают в публичной дискуссии держаться подальше от вопроса об увеличении расходов на ЕС, то сейчас можно отчетливо видеть, что в политике на самом деле существуют реальные и твердые сомнения относительно этого вопроса.

Макрон служит немцам своеобразным экраном, на который каждый из них может спроецировать что-то из арсенала своих собственных идей: для проевропейских политиков «речь в Сорбонне» стала отражением глубокой ностальгии по идеализму и пафосу в дебатах о Европе. Всего через несколько месяцев после вступления в должность президент Франции уже был отмечен Ахенской международной премией Карла Великого за «впечатляющее видение новой Европы». Социал-демократы и зеленые с восторгом восприняли созвучность с «низами» макроновского движения «Вперед, Франция!», равно как и идею обсуждения будущего развития гражданами всего ЕС. Либералы и консерваторы особо высоко оценивают его внутривластный курс, ведь именно Германия долгое время напоминала о необходимости осуществления рекомендованных Европейской комиссией структурных реформ. Рестриктивная миграционная политика также находит у них положительный отклик. Каждый выхватывает для себя то, что наилучшим образом вписывается в его стереотипы, игнорируя при этом другие элементы, составляющие целостную картину президента Франции.

Реформы на два фронта

Эммануэль Макрон никогда не скрывал своих амбициозных замыслов, в том числе и во время избирательной кампании. От трудового права, фискальной или образовательной политики и вплоть до страхования по безработице: если бы все было так, как он этого хочет, ни один элемент французского государства всеобщего благосостояния не должен был бы остаться нетронутым. Уже в сентябре, через несколько месяцев после президентских выборов,

была принята реформа рынка труда, следствием которой стала либерализация положений о защите прав наемных рабочих при увольнении и усиление роли отраслевых договоренностей и коллективных договоров на предприятиях. В области фискальной политики произошло снижение сборов, взимаемых с наемных рабочих, и повышение общего социального взноса, что вызвало недовольство со стороны пенсионеров. Решение о реформе государственной железнодорожной компании SNCF, которая десятилетиями считалась нереформируемой, еще не принято, на очереди у правительства реформа профессиональной подготовки и страхования по безработице.

На фоне ускорения внутренних политических реформ в политике будущего развития Европы мало что происходит. Правда, была пересмотрена Директива ЕС о направлении работников в командировку в связи с оказанием услуг, ставшая во Франции центральным вопросом в публичных дебатах о Европе, а всем 27 странам – членам ЕС удалось договориться о постоянном сотрудничестве в сфере оборонной политики (Pesco). Однако это довольно скромные результаты, если соотнести их с требованиями Макрона о «суверенной Европе», в частности, формирования бюджета еврозоны, создания единого органа ЕС, который бы занимался вопросами предоставления убежища, а также европейской прокуратуры для борьбы с терроризмом. Для французского президента застой в Европе является серьезной проблемой из-за того, что внутренние и общеевропейские политические реформы считаются взаимообусловленными элементами, необходимыми для достижения успеха.

Не всегда политикам в Берлине достаточно ясен уровень риска, на который готов пойти Макрон ради «трансформации», к которой он стремится

С одной стороны, структурные реформы призваны продемонстрировать серьезность намерений правительства внутри страны и восстановить доверие к Франции на европейской арене, прежде всего в Германии. Париж стремится обрести репутацию надежного партнера, придерживающегося своих обязательств и по праву претендующего на роль лидера в ЕС.

В свою очередь, реформы в самом ЕС должны также способствовать успеху внутриполитических реформ. Неоднократные попытки блокировать перестройку французского государства всеобщего благосостояния частично можно объяснить тем, что она не была достаточно глубоко осознана и воспринималась как обязанность, возложенная извне, главным образом, Европой. И хотя Макрон

выиграл выборы с опорой на проевропейскую программу, вся кампания была пронизана откровенной позицией неприятия ЕС, преодолеть которую не удалось до сих пор. Поэтому население Франции воспримет последующие реформы лишь тогда, когда оно, во-первых, будет убеждено в их пользе для будущего Франции и независимости от требований ЕС; во-вторых, если Европейский союз перестанет быть воплощением не только либерализации и ослабления социального государства, но и социальной защиты и улучшения условий жизни. Такая констатация положения дел породила лейтмотив Макрона: *Europe qui protège* (Европа, которая защищает).

*Все больше граждан
опасаются того, что
реформы будут
осуществляться за счет
социальной
солидарности, и
возлагают на политику
Макрона
ответственность за
растущий раскол в
обществе*

Политикам в Берлине не всегда достаточно ясен уровень риска, на который готов пойти Макрон ради «трансформации», к которой он стремится. Поддержка французами его плана социальных и экономических реформ пока что остается слабой опорой. И хотя Макрон публично анонсировал эти реформы, его реформаторский порыв не обрел популярность. С начала года его рейтинг постоянно падал, а забастовки происходили все чаще. И все же он исполнен решительности продолжать свой курс. Зато при этом он, похоже, исключает вероятность уступок профсоюзам и демонстрантам.

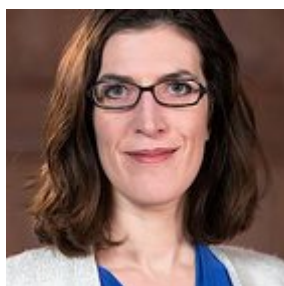
Все больше граждан опасаются того, что реформы будут осуществляться за счет социальной солидарности, и возлагают на политику Макрона ответственность за растущий раскол в обществе. Они ставят ему в вину политику в интересах привилегированных слоев общества и нарастающее чувство неуверенности среди людей малого и среднего достатка. Когда в 2017 году он победил Марин Ле Пен, стало ясно, что ему придется бороться с четко проявившейся в первом туре выборов разобщенностью в обществе в течение пяти лет пребывания в должности. Поэтому оправданием непопулярных реформ могут стать только быстрые успехи, как на европейском, так и на международном уровне. Источником его популярности в начале пребывания в должности президента было именно публичное поведение в качестве главы государства и дипломата. Но что будет, если вдруг окажется, что невзирая на всю свою решимость, ему не удастся настоять на своем?

Первые экономические успехи, в частности экономический рост в 0,7 процента в последнем квартале, снижение уровня безработицы на

8,9 процента и первый за десять лет дефицит бюджета ниже максимально допустимого уровня в ЕС, позволяют перевести дыхание, но и не могут восприниматься в качестве перелома. Этот подъем остался пока что незамеченным со стороны преимущественной части французов.

Германии необходимо открыто заявить о своей позиции

В своих политических планах будущего развития Европы Макрон делает главную ставку на сотрудничество с федеральным правительством Германии. В Европе, пронизанной напряжением, да еще и с учетом выборов в Италии, Германия не только желанный, но и единственно возможный партнер. Ее идеи, возможно, нравятся не всем. Расхождения во мнениях между Германией и Францией – нормальное и даже желанное явление, так как способствуют конструктивной дискуссии. Но красные линии и сплошное неприятие также не приведут к необходимым решениям. Критикам нужно давать возможность высказаться о своем видении будущего Европы и выслушать их предложения по выводу ЕС из сложного положения в долгосрочной перспективе. Речь не о выборе между маршами в поддержку или блокировке, а в поиске компромиссов. Так, как это и принято в отношениях между настоящими друзьями.

Клэр Демесмей

Д-р Клэр Демесмей (Claire Demesmay) – руководитель программ по Франции и немецко-французским отношениям в Немецком обществе внешней политики (DGAP). Сферы ее профессиональной деятельности: внутренняя и европейская политика Франции, политика Франции и Германии в сфере миграции и интеграции, а также дискуссии по вопросам гражданства и идентичности в Европе.

Юлия Хаманн

Берлин

Юлия Хаманн (Julie Hamann) – сотрудница отдела программ по Франции и немецко-французским отношениям в Немецком обществе внешней политики (DGAP). Она изучала политологию и социологию в Дрездене и Лионе и получила степень магистра искусств в области политологии и международной безопасности в Париже и Берлине.

